

Порядок на 1-й базе был неплохим. Внутри базы в целом редко что-то случалось. Хотя Лю Тяньян и был обычным человеком, он давно жил на базе, к тому же у него был отец-обладатель способности и некоторые связи через Цзян Лэ, так что в общем он вполне неплохо устроился.

Прежде чем свернуть в переулки, Лю Тяньян ещё поздоровался с проходившей мимо патрульной охраной. Шагал он довольно легко.

Место, где жил Чжан Чэн, было пёстрым и беспорядочным, жильцы часто менялись. Лю Тяньян обошёл всё вокруг и ещё расспросил двух человек, прежде чем узнал, в какой именно комнате сейчас остановился Чжан Чэн. Но сколько он ни стучал у двери, ответа не было. Похоже, хозяина не было дома.

Лю Тяньян покрутился у двери. Изначально он хотел просто уйти, но всё же почувствовал себя немного неуютно от досады. Потом накатила нужда, и он решил сперва сходить в общественный туалет неподалёку.

Задержав дыхание, Лю Тяньян справил нужду, застегнул штаны и снял из-под мышки пакет из промасленной бумаги. Он уже собирался выйти по узкой дорожке позади туалета, но краем глаза вдруг увидел, как Чжан Чэн вошёл со стороны двора и быстрыми шагами направился к своей двери.

Лю Тяньян уже хотел окликнуть Чжан Чэна, но при лунном свете заметил, что с вещи в руках Чжан Чэна капает жидкость. То, как она падала вниз, напомнило Лю Тяньяну детство: когда он с матерью ездил в деревню к деду и бабушке по материнской линии, дед после забоя курицы держал её за шею, и кровь капала точно так же.

Крик, уже готовый сорваться с губ, застрял в горле из-за сомнений. Пальцы Лю Тяньяна сильнее сжали пакет с промасленной бумагой. Внутри он некоторое время метался между «идти вперёд» и «отступить», а потом всё-таки мысленно обругал себя и быстрым шагом направился туда, где исчез Чжан Чэн.

По дороге Лю Тяньян один раз остановился. Он присел и посмотрел на свежую лужицу жидкости на земле. Даже не прикасаясь к ней, можно было уловить слабый запах крови. Любопытство Лю Тяньяна стало ещё сильнее.

Этот район ещё до апокалипсиса был достаточно хаотичным, а после конца света из-за ещё более смешанного проживания его несколько раз перестраивали. Передняя часть соединялась с задней, левая — с правой, и от всего этого рябило в глазах.

Лю Тяньян подошёл к двери комнаты, где жил Чжан Чэн, и обнаружил, что замок здесь уже почти утратил смысл. С виду дверь была закрыта, но стоило ему слегка толкнуть, как в замке щёлкнуло, и дверь открылась снаружи.

Лунный свет пролился в комнату через распахнутую щель, но его яркости не хватало. Большая часть мебели всё ещё была укрыта тяжёлой тьмой. К счастью, пространство в целом было маленьким, а из мебели здесь были только кровать и стол, так что взгляду было особо негде спрятаться. Лю Тяньян, прищурившись, несколько секунд всматривался и убедился: Чжан Чэна в комнате нет.

В глубине комнаты была ещё одна открытая дверь. За ней находилось место вроде заднего дворика. Лю Тяньян насторожил слух и уловил оттуда какие-то звуки человеческой возни. Он предположил, что Чжан Чэн должен быть там.

Осторожность прежде всего. Лю Тяньян сначала спросил:

— Чжан Чэн, ты дома?

Ответа он не услышал и не удержался: сделал ещё один шаг внутрь. Когда он полностью вошёл в комнату, колебаться уже перестал. Лю Тяньян небрежно положил принесённое кроличье мясо в промасленной бумаге на стол, невольно смягчил шаги, прошёл через тёмную комнату и остановился у двери с другой стороны.

Задний дворик был ярче освещён луной. Из-за угла обзора Лю Тяньян стоял в совершенно тёмном месте: он мог ясно видеть двор снаружи, а человеку во дворе было непросто заметить стоящего в комнате.

Лю Тяньян увидел, как Чжан Чэн выходит из небольшой комнатки на другой стороне двора. Похоже, это была кухня. Только что он, вероятно, как-то обрабатывал принесённую с собой вещь.

В этот момент Лю Тяньян уже решил, что Чжан Чэн, наверное, купил снаружи немного мяса и собирается приготовить себе поесть. Это было совершенно нормально. По форме то и правда было самое распространённое на базе и самое дешёвое мясо мутировавшего кролика. Похоже, он слишком много себе напридумывал. А то, что Чжан Чэн не ответил, должно быть, объяснялось просто: он был на кухне и не услышал оклика.

Лю Тяньян уже собирался снова позвать Чжан Чэна. Но рот он только успел открыть, как увидел: Чжан Чэн вдруг поднял мутировавшего кролика в руках, раздвинул рану на шее и резко прижался к ней ртом. Он начал жадно, алчно сосать кровь. Крови в этом мутировавшем кролике, видимо, оставалось немного, потому Лю Тяньян быстро увидел, как Чжан Чэн с сожалением прекратил всасывать.

Лю Тяньян на месте полностью оцепенел. Когда он пришёл в себя, ноги уже от страха сами отступили на полшага, уводя его глубже в темноту. Но, подгоняемый любопытством, он не ушёл сразу, а снова осторожно высунул голову и продолжил наблюдать за Чжан Чэном.

Когда Чжан Чэн высосал кровь из мутировавшего кролика, он присел там же и кухонным ножом начал разрезать шкуру. Нож, видимо, был слишком тупым: спустя несколько движений его отбросили в сторону. Чжан Чэн обеими руками схватил кроличью шкуру и рывком содрал мех с грудной части. Под шкурой мгновенно обнажилось кровавое мясо.

Для Чжан Чэна это движение выглядело совсем лёгким, но Лю Тяньян опешил. Мутировавший кролик, хоть и был одним из самых низших мутировавших существ, для обычного человека всё равно не обрабатывался так просто. Нынешняя сила Чжан Чэна совершенно не соответствовала его худому виду.

Но у Лю Тяньяна не было времени размышлять, насколько всё это разумно. Он увидел, как Чжан Чэн с размаху уткнулся головой прямо в сырое кроличье мясо. Чжан Чэн большими кусками пожирал его и жевал, раздавался хрустящий, скрежещущий звук. Этот вид уже не имел к человеку никакого отношения — просто зомби.

Я так и знал. Я так и знал, подумал Лю Тяньян. Человеку легко стать зомби, но где это видано, чтобы зомби просто стал человеком? Вот Чжан Чэна и снова прорвало!

Возможно, испуганный взгляд Лю Тяньяна был слишком ощутимым. Чжан Чэн, только что опустивший голову и жадно евший, вдруг поднял её и посмотрел в его сторону.

К счастью, Лю Тяньян успел уклониться достаточно быстро и тут же втянул голову назад. Но в последнюю секунду перед тем, как спрятаться, он всё равно увидел лицо Чжан Чэна: верхняя половина лица, глаза, была совершенно пустой, будто им владело одно желание, а нижняя половина была залита кровью; в зубах он сжимал кровавую плоть и продолжал жевать.

У Лю Тяньяна возникло ощущение: если его обнаружат, он сам станет блюдом на тарелке Чжан Чэна.

Он уже не мог думать ни о чём другом. Остаться здесь ещё хотя бы на полсекунды было нельзя. Лю Тяньян развернулся и бросился к двери позади, полностью забыв о принесённой тушёной крольчатине. Дверь он тоже забыл закрыть.

Когда он одним духом выбежал из тёмных переулков, голова всё ещё была в хаосе. В панике он почти думал только о том, как вернуться домой, и остановился лишь тогда, когда налетел на того самого патрульного охранника, которого видел по дороге сюда.

Вань Сяоцюань с сомнением посмотрел на побледневшего Лю Тяньяна и обеими руками придержал его за плечи:

— Сяо Лю, ты что делаешь? Что-то случилось?

Лю Тяньян сначала собирался напрямую вернуться домой и рассказать Лю Цзяньхуа, что Чжан Чэн снова превратился в зомби, но, увидев перед собой Вань Сяоцюаня, решил, что можно сказать и ему. Главная причина была в том, что ему сейчас слишком требовалась хоть какая-то поддержка, чтобы выпустить тревогу из груди.

— Чжан Чэн, ты знаешь Чжан Чэна?

— Не знаю, — сказал Вань Сяоцюань. — На базе столько людей, разве я могу знать всех?

— Это неважно! Главное, чтобы ты знал: его раньше укусил зомби, и он превратился в зомби. А сегодня днём я снова его увидел — он был ничем не отличался от нормального человека. Я всё равно в душе не верил в такую чертовщину, вот и пришёл проверить. Кто знал, что так совпадёт: я как раз увидел, как он снова обратился, живьём жрал крольчатину. Я же говорил, говорил же, человек не может туда-сюда превращаться! Иди быстрее посмотри, а то что будет, если у нас на базе появятся зомби?! — Лю Тяньян спрятался за спиной Вань Сяоцюаня и указал на какой-то двор внутри переулков.

Вань Сяоцюань не стал безоговорочно верить его запутанному рассказу. Прежде всего потому, что процесс «человек — зомби — человек — зомби» был слишком уж нелеп. Да и сам Лю Тяньян в обычное время не казался особо надёжным человеком.

Но ради безопасности Вань Сяоцюань всё же сказал:

— Тогда я пойду посмотрю. Но ты тоже пойдёшь со мной и укажешь место.

— Но там же зомби.

— Я рядом, и ты всё ещё боишься зомби? — Вань Сяоцюань, как-никак, был обладателем способности 4-го уровня. С обычным зомби он справился бы с избытком.

Лю Тяньян решил, что в этом есть смысл. Главное — быстрее разобраться с Чжан Чэном, иначе база будет небезопасной.

Он мог только привести Вань Сяоцюаня к тому дворику, где жил Чжан Чэн, и указать на всё ещё открытую дверь:

— Он внутри.

Вань Сяоцюань подошёл и обнаружил, что в комнате горит свет. У стола действительно сидел человек и ел крольчатину. Лицо Вань Сяоцюаня уже начало меняться, но он разглядел: крольчатина в руках того человека была явно тушёной в соусе. Его тут же накрыло безмолвное раздражение. Он обернулся и посмотрел на Лю Тяньяна, лицо которого всё ещё было полно ужаса.

Лю Тяньян прятался за Вань Сяоцюанем и, привстав на цыпочки, осторожно высунул голову из-за его плеча. Увидев Чжан Чэна, он даже съёжился, но когда разглядел его вид, сам застыл.

Чжан Чэн тоже заметил людей у двери. С крольчатинной в руке он поднялся и подошёл к ним, улыбнувшись Вань Сяоцюаню:

— Здравствуйте. Что-то случилось?

Как это могло быть связано с зомби? Вань Сяоцюань уже несколько раз мысленно обругал Лю Тяньяна. Он не ответил на вопрос Чжан Чэна и только косо посмотрел на Лю Тяньяна:

— Ты в последнее время ядовитых грибов не ел?

Лицо Лю Тяньяна тоже несколько раз изменилось.

— Ты... ты только что... я же ясно видел, что ты только что...

Он мямлил и не мог толком объяснить. С одной стороны, он верил картине, которую только что видел; с другой — не мог отрицать то, что видел сейчас перед глазами.

Чжан Чэн посмотрел на Лю Тяньяна. Улыбка на его лице оставалась очень дружелюбной:

— Это крольчатину ты принёс? Прости, я сразу начал есть. Я немного проголодался.

Улыбающегося человека бить не станешь. Обвинения Лю Тяньяна тем более не могли выйти изо рта. Он неловко улыбнулся:

— Э-э, ничего. Ешь, ешь.

Вань Сяоцюань уже развернулся и ушёл. Хотя сейчас Чжан Чэн выглядел нормально, Лю Тяньян всё равно не решался остаться здесь с ним наедине. Он поспешно в несколько шагов догнал Вань Сяоцюаня, по дороге ещё несколько раз оборачивался и каждый раз видел, что Чжан Чэн всё смотрит ему вслед.

Лю Тяньян сам внимательно припомнил: кажется, в дневном овощном цзяньбине действительно было что-то немного похожее на грибы. После грибного кризиса 1-я база отказалась от такого ингредиента, но в дикой местности было немало низкоуровневых мутировавших грибов, пригодных в пищу и приятных на вкус. Время от времени мелкие торговцы, чтобы сэкономить, добавляли грибные продукты в начинку.

Неужели у него правда были галлюцинации?

Лю Тяньян встряхнул головой и мог прийти только к такому выводу. Он решил, что завтра

обязательно снова пойдёт к тому лотку с цзяньбином. Если хозяин действительно бессовестный, надо будет поймать его на месте.

А в маленьком дворе позади, убедившись, что они уже ушли, Чжан Чэн тут же выплюнул тушёное мясо изо рта. Лицо у него было отвратительным, будто полностью приготовленное мясо было каким-то чрезвычайно мерзким продуктом.

* * *

В начале этого повышения Цзян Лэ первую половину времени ощущал привычную для повышения боль перестройки тела. Но во второй половине процесса эта боль становилась всё слабее, а тело и душа словно разделились на две никак не связанные части.

Душа отделилась от тела, сознание больше не оставалось в пространстве фермы, а превратилось то в пылинку, то в луч солнца, то в пригоршню текущей воды, то даже в язычок пламени. Он стал одним из бесчисленных тысяч и тысяч явлений этого мира. В этом процессе душа будто плавала в вечном тёплом материнском лоне и больше не ощущала ни печали, ни боли.

Когда он очнулся после эволюции, это чувственное удобство не исчезло. Лёгкость души всё ещё оставалась и распространялась вплоть до физического тела.

Цзян Лэ поднял руку. Его ладонь была целой и больше не распадавалась, как в прошлый раз, на подобие частиц. Но чувство контроля над собой стало ещё лучше, чем прежде.

Стоило ему лишь шевельнуть мыслью, как в ладони возникла небольшая струя воды. Если приглядеться, эта вода не появилась из воздуха: будто часть его пальцев превратилась в неё.

Любопытство заставило Цзян Лэ поднять всю руку и целиком обратить её в воду. Вода сохранила форму руки и даже не намочила одежду. Он посмотрел на волчонка, который всё ещё находился в процессе эволюции, и медленно положил водяную руку ему на тело. Но контроль оказался не таким стабильным, как он думал: едва вода коснулась волчьего тела, на неё повлияли энергетические колебания волчонка, и она с плеском превратилась в лужицу, едва не впитавшись в шерсть.

Температура тела волчонка была очень высокой. Вскоре из его шерсти постепенно начал подниматься пар. Цзян Лэ честно сел рядом, скрестив ноги, и дождался, пока весь водяной пар выйдет. В это время его рука медленно вернулась к исходной форме.

Должно быть, он мог превращаться не только в воду. Судя по сну во время повышения, он мог становиться почти любым веществом. Просто эта способность ещё была очень начальной, и Цзян Лэ пока не мог хорошо её контролировать. Чтобы использовать её как следует, нужно не только много практиковаться, но и продолжать повышаться.

Питомцы не проснулись сразу, и Цзян Лэ не спешил покидать пространство. Выйдя из домика, он первым делом открыл системный фон фермы и проверил текущее состояние.

Повышение Цзян Лэ заняло двадцать дней. Он успешно стал обладателем способности 10-го уровня. Десятый уровень был огромным порогом и принёс качественное изменение.

Кроме радости от успешного повышения, больше всего Цзян Лэ беспокоился о ферме. К счастью, после просмотра фоновых журналов фермы он убедился: за время его разрыва связи на ферме не произошло ничего неожиданного.

Перед тем как войти в повышение, Цзян Лэ включил закупку по расписанию и отменил услугу доставки; закупленный посадочный материал автоматически складывался в склад. Сян Пин лишь использовал посадочный материал фермы, чтобы перестраивать мир, который считал идеальным, и не слишком вмешивался в управление самой фермы.

В определённой степени это невмешательство было связано и с тем, что большинство людей на ферме были обычными людьми. Их жизнь на ферме неожиданно соответствовала образу «нормальности» в представлениях Сян Пина, поэтому он не стал бы разрушать эту «нормальность» без причины.

Убедившись, что с фермой всё в порядке, Цзян Лэ открыл склад пространства. Из-за охоты здесь накопилось много огромных туш мутировавших видов. Хотя большинство уже было отделено на кости и мясо, в целом всё равно занимало много места.

До того как питомцы проснулись, Цзян Лэ достал кости мутировавших видов, рассортировал их и провёл проверку. Ценные оставил, малоценные напрямую отправил в компостер, превратив в удобрение, а те, что всё-таки имели небольшую ценность, вложил в кормовой аппарат, чтобы преобразовать в корм.

Оставшееся небольшое количество очень ценных материалов Цзян Лэ сопоставил с костяным клинком и, сбалансировав все показатели, снова улучшил клинок.

Он добавил внутрь все необходимые материалы. На улучшение костяного клинка требовалось ровно два дня. Когда оно завершится, костяной клинок будет как минимум 9-го уровня.

Кроме того, за эти двадцать дней личный опыт Цзян Лэ снова продвинулся вперёд и сейчас уже достиг семидесяти процентов. Когда три питомца успешно повысятся, они снова вернут Цзян Лэ часть энергии. С такой скоростью очень возможно, что уже в течение десяти дней Цзян Лэ снова сможет встретить новое повышение.

Эта скорость повышения, выходящая за пределы здравого смысла, была всё ещё заслугой Сян Пина, который за это время достаточно широко распространил посадочный материал фермы. Весь опыт, полученный от посадок и разведения, возвращался к Цзян Лэ.

Такое быстрое накопление опыта не будет продолжаться вечно. В конце концов, количество баз на материке ограничено, как и население баз. Но хотя бы на начальном этапе результат будет крайне заметным.

* * *

Чёрная змея вынырнула из подземного хода. Дорога туда и обратно заставила её ощутить телесную усталость, но по призыву Сян Пина она всё равно очень быстро добралась до него.

— Хозяин.

Следуя по ауре Сян Пина, чёрная змея проползла на несколько подземных этажей вниз и увидела его у операционной.

Сян Пин наблюдал за операцией внутри. На больничной койке лежал лишённый разума зомби. Его руки и ноги были привязаны. Поначалу он непрерывно бился и рычал, но по мере углубления операции его лицо постепенно становилось спокойным. Наконец главный хирург спросил:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Голос зомби был хриплым. Он заговорил медленно, но ответил ясно:

— По... понимаю.

Его глазные яблоки всё ещё были мутными, но то, как он оглядывался, пытаясь понять, где находится, уже было полно человеческого.

Такие операции в последнее время проводились на базе чаще всего. Чёрная змея уже насмотрелась на них до скуки и не очень понимала, как Сян Пин каждый раз может наблюдать за этим с таким интересом.

Рядом с Сян Пином стояла Не Вэй. Она то смотрела в операционную, то на Сян Пина, и взгляд её был полон преклонения:

— Наставник, шанс успеха операций становится всё выше. По наблюдениям тоже нет серьёзных проблем. Те пациенты, которых раньше отпустили, пока живут неплохо.

— Угу, — отозвался Сян Пин. Только тогда он опустил взгляд на чёрную змею, давно ждавшую рядом, и, разворачиваясь, сказал: — Иди за мной.

Чёрная змея послушно последовала за Сян Пином в комнату на другой стороне коридора. Сян Пин несколько раз нажал на стену, и скрытая дверь открылась. Это было тайное пространство, которое в прошлый раз не обнаружил даже Цзян Лэ.

Даже чёрная змея вошла сюда впервые.

Нет, не так. Подумав, чёрная змея поняла: она не впервые вошла сюда. Когда-то она провела в этой комнате некоторое время. Весь её период инкубации прошёл здесь. Просто тогда её окружала скорлупа, она не могла воспринимать внешний мир, а вскоре после вылупления её почти сразу унесли отсюда, поэтому она не вспомнила это сразу.

В комнате стояли разные виды живых существ. Одни были в клетках, другие всё ещё находились в материнском теле, третьи — в инкубаторах.

Чёрная змея с любопытством оглядывалась по сторонам, рассматривая это знакомое и незнакомое место.

Её взгляд упал на инкубатор. Внутри рядами лежали змеиные яйца. Её саму тоже взяли оттуда. Только воспоминания после того, как её достали, уже были очень смутными: она помнила лишь мягко улыбающееся лицо Сян Пина, а дальше она уже была очень сильной.

Сян Пин сказал ей: она прирождённая сильная.

Вспомнив это, чёрная змея снова почувствовала в душе немного гордости. Мысль, родившаяся на морском острове и всё время шатавшаяся в разные стороны, в этот момент зашаталась ещё сильнее. Ей даже стало чуть стыдно.

Но зачем Сян Пин сейчас привёл её сюда?

Пока чёрная змея любопытствовала, Сян Пин уже положил руку ей на тело. Раньше чёрная змея очень любила прикосновения Сян Пина. Она считала это редким моментом близости, который могла почувствовать. Но теперь, как только рука Сян Пина коснулась её тела, первой

реакцией чёрной змеи стало желание отпрянуть.

Чёрная змея и сама не знала почему. Возможно, после сравнения с поглаживаниями Цзян Лэ ладонь Сян Пина казалась слишком холодной. Но, кажется, причина была и в чём-то другом: у неё возникло предчувствие. Взгляд невольно всё время скользил к инкубатору.

Сян Пин заметил её реакцию и спросил:

— Больно?

Чёрная змея качнула головой:

— Нет.

Изначально она хотела повести себя послушно, чтобы Сян Пин ещё погладил её, но Сян Пин уже убрал руку.

— Боль тоже нормальна, — сказал Сян Пин и, стоя на некотором расстоянии, начал ощущать внутреннее состояние тела чёрной змеи.

За последние двадцать с лишним дней он больше не повышал чёрную змею. Причин было две: во-первых, перевозка посадочного материала фермы в разные места не могла обойтись без участия чёрной змеи; во-вторых, по первоначальным расчётам Сян Пина, нынешнее тело чёрной змеи уже не должно было выдержать следующего повышения.

Но неожиданно оказалось: внутренняя ситуация чёрной змеи, которая должна была быть очень плохой, после проверки выглядела куда лучше, чем он предполагал. По крайней мере, ещё одно стремительное повышение она выдержать сможет. Похоже, не было необходимости спешить с заменой.

Сян Пин отодвинул в сторону поднос со скальпелем, который уже был поставлен рядом, и улыбнулся чёрной змее:

— А ты сильнее, чем я думал.

Его рука легко скользнула по месту на голове чёрной змеи, где находилось кристаллическое ядро.

— Хорошо. Сначала выйди. Время ещё не пришло.

Чёрная змея увидела блеск скальпеля и то, как его отложили в сторону. Краем глаза она заметила в инкубаторе нескольких уже вылупившихся маленьких змеек и медленно выползла наружу.

Но прежде чем окончательно покинуть комнату, чёрная змея ещё раз обернулась и как раз увидела, как Сян Пин держит в ладонях маленькую чёрную змею, почти такую же, как она сама, и рассматривает её.

Весь остаток дня сцена краткого пребывания в комнате непрерывно накладывалась на обрывки воспоминаний в её голове, перемещивалась и не давала чёрной змее покоя. И лишь в конце всё наконец сложилось в относительно цельный фрагмент.

Она вспомнила, что когда-то Сян Пин точно так же держал её в ладонях, разглядывал и тихо говорил:

— В этом выводке самая лучшая по задаткам.

В другой его руке скальпель сверкал холодным металлическим блеском.

А ещё сбоку была большая чёрная масса. Что же это было? Это... это...

Чёрная змея ломала голову, пока внезапная вспышка понимания наконец не завершила картину. Та чёрная масса была другой чёрной змеей, лежавшей рядом на операционном столе. Первое кристаллическое ядро, которое она съела в этой жизни, было вырезано прямо из головы той змеи.

Только теперь чёрная змея поняла, что за дурное предчувствие возникло у неё вскоре после входа в эту комнату.

Это был страх смерти. Если бы Цзян Лэ не позволил мутировавшему женьшеню вылечить её, её кристаллическое ядро, вероятно, уже выкопали бы и отдали преемнику. Но даже это не могло сравниться с самым жестоким фактом: никакой заботы, о которой говорил Сян Пин, никогда не существовало. Между ними были только отношения инструмента и пользователя.

А теперь инструмент вот-вот сломается, и смерть стала для чёрной змеи обязательным вопросом.

<http://bllate.org/book/17649/1691193>